

Фэншэнь молчал, наблюдая за голубой тенью, волнистой в воде с огромной рыбой.

Янь Сань крепко зажмурился, но понимал, что сейчас он ничем не может помочь. Он не умел держаться на воде. Если бы он прыгнул в море, ему не нужно было бы использовать боевые искусства, и он просто погрузился бы на дно. Можно только смотреть на море.

Другая лодка поспешно подошла и забрала еще несколько человек. Шэнь Чжан коснулся воды и крикнул Дин Дуну: "На что еще смотреть! Тяни!"

"Ах!" Дин Дун пришел в себя, поспешил к колонне со стороны петли и повернул петлю.

"Помогите!" крикнул Янь Сань людям на палубе, и несколько молодых людей бросились к Дин Дуну.

Шэнь Чжан уставился на море, увидел, что большая рыба снова всплыла, и вскинул гарпун в руке. Гарпун ударился о кожу кита и упал в воду. Шэнь Чжан выхватил рыбу из рук людей, стоявших рядом с ним. Вил просто перепрыгнул через нее, запрыгнул на большую рыбу и вонзил гарпун в ее хвост. Кит взвыл от боли и яростно ударил хвостом, сбив его в море.

Уголком глаза Линь Цинъюй увидел, как Шэнь Чжана фотографируют, его сердце подпрыгнуло, и он втайне сказал, что это должно быть больно, поэтому он крепче сжал гарпун, находясь в состоянии бесконечной смерти.

Гарпун, вставленный Шэнь Чжаном, был соединен с другим столбиком петли. Янь Сань посмотрел на него и тут же метнулся в сторону петлевой колонны, чтобы повернуть лебедку. Юноша рядом с ним не стал дожидаться, пока кто-то снова крикнет, а уже подошел и стал натягивать лебедку.

На головке гарпуна была колючка, которая в это время глубоко вонзилась в мясо. Дин Дун командовал всеми, как на рыбалке. Веревку быстро натянули, а затем слегка ослабили. Веревка постепенно вытащила большую рыбу из воды.

Сила кита в это время была почти использована.

Чем сильнее была борьба, тем плотнее впивались колючки гарпуна, и окружающая морская вода окрашивалась в ярко-красный цвет.

Когда кит окончательно потерял силы, он перестал бороться. Линь Цинъюй вздохнула с облегчением, хотела отпустить руку и встать. Как только она пошевелилась, она почувствовала покалывающую боль в руке и пискнула. Когда она снова посмотрела, ее рука была стерта.

"Хозяин!" - крикнул Шэнь Чжань, которого снова поймали на лодке.

Услышав его зов, Линь Цинъюй неохотно отпустил его руку, пошатываясь, поднялся на ноги и помахал рукой Янь Сану и Дин Дуну рядом с Чуань Сюанем.

"Могущественный хозяин дома!" Все на палубе закричали, но никто не начинал.

Янь Сань сделал шаг назад, медленно опуская сердце обратно в грудь, и втайне отметил, что эта девушка становится все более и более хаотичной. Это более нервное испытание, чем столкновение с сотней мастеров. Если ты сделаешь это несколько раз, то точно испугаешься

до смерти.

Пусть люди на лодке сбросят большие веревки. Матросы привязали веревки к голове, туловищу и хвосту кита, затем опустили петлю, использовавшуюся для подъема лодки, пристегнули кита, крикнули сверху и совместными усилиями повесили кита. Вверх.

Увидев, что кит медленно поднимается, Линь Цинъюй, вернувшийся в лодку, пустил лодку в сторону китов, которые плавали неподалеку.

Увидев приближающуюся лодку, группа китов в ужасе поплыла прочь. Линь Цинъюй не позволил никому преследовать себя. Он лишь облокотился на нос лодки, опустил сломанную руку в море и тихонько напевал. Эту мелодию она напевала, когда присоединилась к экологической организации, чтобы остановить норвежских рыбаков от охоты на китов. Возможно, она означает: спасибо, что даете нам пищу, мы продолжим вашу жизнь, наши жизни сольются воедино, не смерть, а новая жизнь.

Мелодия больше похожа на пение. Постепенно вой китов стихает, и после нескольких кругов они медленно плывут.

Когда Линь Цинъюй и остальные сели в лодку, их приветствовали как героев, а дети были еще более взволнованы, их глаза удивленно блестели.

"Хорошо в теле! Как в тело!" Крик прервал всеобщее ликование, и к ним подошел мужчина средних лет с белой бородой, который дрожал от страха.

Белобородый старик топнул ногой и сказал: "Женщина, такая бесстыжая, должна быть Шентанг! Шентанг!"

Все были ошеломлены, а потом поняли, что Линь Цинъюй сражается с китом. В это время одежда была разорвана во многих местах, и голени и руки были обнажены, а промокшая одежда показывала утонченную фигуру в целости и сохранности. Всего один взгляд, и вот на него надели одежду, которую Янь Саньфэн снял с той же скоростью, закрыв плечи и тело.

"Как ты, такая беспринципная и бесстыжая женщина, можешь еще находиться на лодке, тебя следует немедленно казнить!" Ученый сказал еще громче, видя тишину вокруг себя.

Вокруг стало еще тише.

"Пуф", - засмеялся Чжэн Цзинь, зевнул и повернулся, чтобы отвести человека обратно в комнату.

Мужчина чувствовал лишь горечь во рту, ему хотелось забиться в угол, чтобы его никто не видел. Изначально он приехал в деревню как патриарх. Этот ученый - дальний кузен его жены и сын патриарха. В их деревне и так мало ученых. После того, как сын патриарха получил ученого, он даже подумал, что тот великий. Он должен быть обеспечен им. Даже когда он в этот раз спасся от голода, вся деревня принесла ему всю еду. Многие люди в деревне по дороге умерли от голода. Только этот талантливый талант также требует есть каждый день.

"Хаха, ты хочешь утопить мой пруд?" спросил Линг Цинъюй с улыбкой на лице.

В этот момент кит все еще наполовину висел в воздухе, и все на палубе смотрели на Линь Цинъюя.

"Моя банда этикета Да Чжоу, как я могу терпеть такого ничтожного человека, как ты.

" Ученый средних лет только почувствовал небольшой холод, но подумал, что он ученый, должен был быть самым уважаемым человеком, и лучшие вещи на этом корабле должны быть Первым, торговка посмела загнать их в этот темный угол и дать им меньше всего еды. На этот раз она действительно поступила так бесстыдно. Она должна воспользоваться этой возможностью, даже если она не сможет ее получить. Судьба, она должна отказаться от своего положения.

"Тридцать плетей, Динь Дун". Лин Цинъюй все еще слабо улыбался.

Е Ши первым вбежал в комнату, взял 18-ю плеть Панлонг, которую ему передал Лу Яо, передал ее Дин Дуну и свирепо сказал: "Брат Дин, работай усерднее".

"Что ты делаешь? Я же ученый! Ты даже не должен кланяться окружному судье! Ты смеешь бить меня! Ах!"

Дин Донг с треском взмахнул рукой, и хлыст нарисовал на Сюэе кровавый след. Сюэцай закричал, отпустил старика и спрятался за ним. Как только рядом с ним появлялся человек, он автоматически уклонялся на несколько шагов и настигал его в центре.

Сначала, получив два удара плетью, ученый еще произносил всякие угрозы, но потом один удар плетью оказался тяжелее другого, и он зачерпнул его плоть и кровь, и стал молить о пощаде. Позже он даже не смог заставить себя молить о пощаде.

"Не дерись, не дерись". Старая белая борода прижалась к боку Линь Цинъюя и сказала: "Скажи ему остановиться, остановись".

Тридцать плетей быстро иссякли, и ученый уже был весь в крови, лежа на земле без сознания.

Линь Цинъюй медленно подошел к нему и сказал: "Если ты съешь мое и забереешь мое, ты все еще хочешь, чтобы я умер?"

"В Цзиндуне засуха, наш корабль "Фэншэн" отправил в Хайчжоу продовольствие, а затем выкупил 600 человек", - спросил Линь Цинъюй у Чжэн Цзиньсяо, выглянувшего из кабины: "Мастер Чжэн, мы также привезли других людей. Вернулись?"

"Естественно, нет!" ответил Чжэн Цзинь в помещении. Затем плотно закрыл дверь.

"Брось его вниз!" холодно приказал Линь Цинъюй.

Матросы нагнали семью, как волки и тигры. Все жители деревни грелись на палубе. Это было хорошо, и все они были пойманы.

"Мы не имеем к ним никакого отношения! Мы продали свои жизни тебе, хозяин, мы не имеем к ним никакого отношения!" начал кричать мужчина, а потом закричали другие люди и вытолкали семью ученого и патриарха. . Таким образом, группа людей разделилась на две половины, половину из которых составляла дюжина людей, которых нес мужчина, а другую половину - члены семьи патриарха ученых, которые выглядели испуганными.

"Как я могу в это поверить?" Линь Цинъюй безмятежно улыбнулся и уставился на мужчину.

На палубе был путь к Чуаньсюаню. Моряк подтолкнул их к Чуаньсюань.

"Я убил тебя, демоница!" Из группы людей выскочил мужчина, держа в руке острый нож, оттолкнул матроса и бросился к Линь Цинъю.

Как только он двинулся, он увидел перед собой свет меча, а затем хлынула кровь, глядя на меч, медленно вытаскиваемый из его груди, мужчина хотел сказать, но не смог ничего сказать, и был отброшен Янь Санем. Под водой.

"Акула!" - крикнул кто-то на палубе.

Снова посмотрев на море, кровь кита окрасила большую площадь моря, привлекая большое количество акул. Вначале они плавали в море. Тело мужчины упало, и его тут же подхватили акулы и разорвали на куски.

Мужчина только почувствовал, что его ноги дрожат, а по промежности стекает влажная жидкость. Увидев, что на руках Янь Саня блестит имя Лу Ханя, на котором не было пятен крови, окружающие моряки уже были в ярости. Он взял свои палочки, закрыл глаза и укусил. Он стиснул зубы, заорал и сбил старого патриарха с Чуаньсюаня.

Несколько других людей на некоторое время растерялись, и все они отреагировали, так что семья Сюцай и семья патриарха были столкнуты с Чуаньсюаня.

Поверхность моря покатила, а затем на ней появились кровь и обломки.

"Господин, пожалуйста, прости нас, оставь нам жизнь, и мы готовы стать для тебя коровой и лошадью". Мужчина выступил вперед, и дюжина людей опустилась на колени.

Один из других людей на палубе взял на себя инициативу и встал на колени, и один за другим они тоже встали на колени.

"Я могу спасти вас. До тех пор, пока вы будете верны мне, вам не будет причинен вред. Однако если будет предательство и нарушение Инь и Ян, вы не будете меня слушать", - Линь Цинъю остановился, его глаза медленно оторвались от людей на палубе. Они обшаривали одного за другим.

"Я жду этой жизни, чтобы стать главой лошади, и у меня нет двух мыслей. Если есть хоть одно нарушение, оно будет прогремело и убито". Первыми голос подали несколько молодых людей, стоявших на коленях у колонны с петлей, а затем раздался гром. Всевозможные ругательные голоса.

"Уберите их", - Линь Цинъю указал на мужчину и тех людей, а затем сказал: "Положи рыбу, Динь Дун, ты помнишь, почему нет?".

"Я не делал этого, научи меня мастер". продолжал Дин Дун. Линь Цинъю дал подробное объяснение, а затем вернулся в комнату Е Ши, чтобы переодеться.

Кит был помещен на палубу, и более чем десятиметровое тело рыбы занимало большую площадь. Дин Дун развязал веревки юношей, позвал на помощь других и начал разделывать рыбу.

"Мастер потрясающий!" Держа за руку свою сестру, маленький мальчик восхищенно смотрел на нее.

"Хозяин свиреп, но она всегда считает себя такой красивой". Маленькая девочка укусила себя за палец.

В тот день был полдень, всем дали поесть китового мяса, слуги также достали коробку с жиром и попросили намазать им сухую и потрескавшуюся кожу.

"Старший брат?" непонимающе спросил мужчина рядом с ним, когда увидел, что тот держит рыбу и не делает этого.

"Тигр Сань, раньше мы помогали людям с подработкой, но разве хозяин много работал за нашу еду?" - спросил мужчина.

"Это возможно", - улыбнулся Ху Сань, но вдруг вспомнил, что женщина-начальник на лодке не должна убивать китов ради собственной еды.

Она почесала голову и сказала: "Не говори мне старший брат, я хочу следовать этой голове, чтобы усердно работать. ."

"Если ты не будешь хорошо работать, чего ты хочешь? Мы не только подписали соглашение о смерти, но и поклялись". Мужчина похлопал Тигра Сана и сказал с улыбкой. Этот мастер достоин доверия.

"Ах, ах, ах, светло!" Герой Лин Цинъюй в глазах всех хмурился и рвался, обвиняюще глядя на Янь Сань, которая вытирала руку о смерть.

"Сестра, у нас так много мужчин, нужно ли, чтобы ты спустилась и потрудилась?" сказал Е Шиси, дуя на нее.

"Я не ожидал, что кит окажется таким умным. Он действительно знал, что вернется и ударит корабль". с горечью сказал Лин Цинъюй. По ее идеальному плану, Шэнь Чжань должен был поступить именно так.

"Так много людей полагаются на тебя, чтобы заработать на жизнь, если ты умрешь, что будет с их будущим?" Янь Сань яростно вытерла руки мазью.

Есть чужие лодки, кто о ком заботится? Увидев лицо Янь Сань, Линь Цинъюй послушно проглотил слова.

"Ты знаешь, что такое мастер?" спросил Янь Сань.

Линь Цинъюй покачал головой, увидев, как потемнели его глаза, и поспешно сказал: "Конечно, это вести всех к счастливому будущему. Возьми инициативу в свои руки и умри".

"Ты возглавил и умер, так что же ты хочешь делать?" Янь Сань с ненавистью почесал ладонь и сказал: "Хозяин таков, что ты выйдешь, только если умрешь".

"Главный БОСС?" продолжал Линь Цинъюй. Видя, что его лицо становится все хуже и хуже, он проглотил слюну, повернул голову и спросил Е Одиннадцать: "Одиннадцать, китовое мясо вкусное?".

Глядя на ароматное китовое мясо перед собой, Чжэн Цзинь сказал сидящему рядом с ним чиновнику: "Брат Фан, я не ошибся, не стоит недооценивать эту женщину, она может стать героиней".

"Методы тоже свирепые". Брат Фанг взял полный рот мяса, но это не имеет к нему никакого отношения, хозяин всегда уважал их.

"Я думаю, это они ищут смерти". Чжэн Цзинь прищурился.

Похоже, что она не собирается заниматься торговлей людьми, но ей действительно нужны люди, или она может справиться с этими людьми наедине, так зачем же так выпячиваться. Женщины, ведущие одиночное независимое хозяйство, уже считаются низменными, они все еще торговцы, и это морские торговцы с самым высоким фактором риска. Как они могут стоять без способностей. Кислый ученый боится, что будет глуп в чтении, слава, известность, слава, слава перед жизнью и смертью голодны, то есть навоз.

"Брат Фан, - тускло сказал Чжэн Цзинь, глядя в окно, - на этот раз мы хорошо поработали, и нас обязательно вознаградит наш начальник". На этот раз не только еда была доставлена в целости и сохранности, но и помогли Хайчжоу решить проблему переселения некоторых жертв. Я прав?"

На лбу Фан Сянчэна выступил тонкий слой пота, и он поспешно сказал: "Конечно, Лорд Линг очень помог нам в этот раз". После возвращения мы не сможем рассказать вам, что произошло на корабле, если вас убили. Люди убивали только тех, кто намеревался убить Линь Цинъюя, а остальные были руками их собственных инсайдеров. Линь Цинъюй мог уйти, но они не могли избежать ответственности как руководитель.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518614>